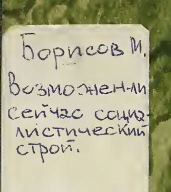
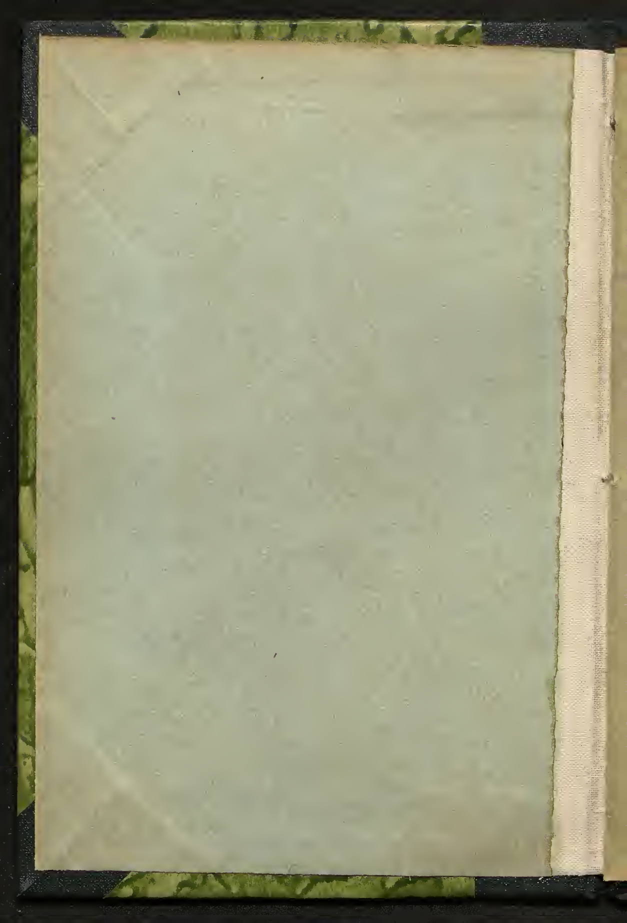

Борисов М.
Возможен-ли
сейчас социа-
листический
строй.
Пг., 1917

М. Борисовъ.

Возможенъ-ли сейчасъ соціалистическій строй.

Ц. 20 к.

Книгоиздательство „Соціальная Библіотека".
Петроградъ 1917 г.

Когда въ великіе февральскіе дни старое правительство было низвергнуто возставшими солдатами и рабочими, хозяиномъ страны оказался Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Еслибы Совѣтъ захотѣлъ, онъ могъ бы взять всю власть въ свои руки и назначить временное правительство изъ своей среды, то-есть изъ соціалистовъ. Но Совѣтъ этого не сдѣлалъ, потому что онъ прекрасно понималъ, что правительство, состоящее изъ однихъ соціалистовъ, можетъ и должно дѣлать только одно: немедленно вводить соціалистическій строй; между тѣмъ Совѣтъ отлично понималъ, что соціализмъ въ Россіи сейчасъ невозможенъ, и что попытка ввести соціализмъ раньше времени, кончится страшной неудачей, тяжелой, вредной и опасной для всего рабочаго класса, для всей Россіи, для всего дѣла соціализма.

Но не всѣ соціалисты такъ умно и трезво разсуждаютъ; есть неосторожныя горячія головы, которыя совѣтуютъ рабочимъ немедленно отнимать у капиталистовъ ихъ предпріятія и капиталы и немедленно вводить соціализмъ. Къ этимъ горячимъ головамъ примазываются иногда уже подлинные враги свободы, настоящіе провокаторы, которые тоже кричатъ о томъ, что надо рабочимъ немедленно забирать въ свои руки фабрики, заводы и капиталы и вводить соціалистическій строй. У этихъ-то людей цѣль очень простая: посѣять смуту, гражданскую войну, кровавыя распри и довести народъ до того, чтобы онъ измучился этими раздорами, возненавидѣлъ свободу и посадилъ себѣ на шею новаго царя.

Большинство рабочихъ не вѣритъ горячимъ головамъ, не поддается и на удочку провокаторамъ; но все же среди рабочихъ встрѣчаются наивные, довѣрчивые люди, которые начинаютъ имъ вѣрить и недоумѣваютъ: а почему бы и на самомъ дѣлѣ не ввести

соціализмъ сейчасъ же, разъ рабочіе захотятъ этого, а сила въ ихъ рукахъ?

Рѣшить этотъ вопросъ не такъ-то легко, и вотъ объ немъ-то мы и будемъ говорить въ этой книжкѣ.

Посмотримъ, при какихъ условіяхъ вообще возможно введеніе соціалистическаго строя, и имѣются ли на лицо эти условія сейчасъ у насъ, въ Россіи.

I. Численность рабочаго класса.

Соціалистическій строй выгоденъ и необходимъ для пролетаріевъ, то-есть, для такихъ рабочихъ, которые не имѣютъ никакихъ капиталовъ и живутъ только своимъ трудомъ, или, какъ говорятъ, „продажей своей рабочей силы“. Само собой разумѣется, что ни помѣщики, ни фабриканты и заводчики, ни банкиры, ни крупные чиновники, ни даже „хозяйственные мужички“ въ деревнѣ—не хотятъ соціализма; напротивъ — они будутъ всѣми силами мѣшать ему. Значитъ, при введеніи соціалистическаго строя будетъ борьба между сторонниками и противниками соціализма; чтобы пролетаріатъ побѣдилъ въ этой борьбѣ, нужно, прежде всего, чтобы онъ былъ очень многочисленъ, нужно, чтобы онъ составлялъ большинство населенія въ странѣ. Согласитесь сами, что смѣшно мечтать о соціализмѣ, если въ странѣ на одного рабочаго—соціалиста приходится 100 человѣкъ враговъ соціализма.

Конечно невозможно, да и не нужно съ точностью опредѣлять, какую часть населенія должны составлять рабочіе-соціалисты, чтобы осуществленіе соціализма стало возможно; не въ одномъ числѣ тутъ дѣло, но, повторяемъ, во всякомъ случаѣ,—рабочіе-соціалисты должны составлять въ странѣ большинство. Вѣдь соціализмъ придется вводить законодательнымъ путемъ, рѣшеніемъ народныхъ представителей, и не можетъ же меньшинство навязать насильно большинству то, чего это большинство не хочетъ: особенно не можетъ насильно навязывать пролетаріатъ, который самъ терпѣлъ много насилій и который торжественно заявляетъ, что онъ борется за всеобщее братство и всеобщее счастье.

Посмотримъ же, насколько многочисленъ въ Россіи пролетаріатъ.

Наши экономисты опредѣляютъ численность пролетаріата вмѣстѣ съ семьями, включая сюда наемныхъ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, прислугу и чернорабочихъ въ 18—20% всего населенія Россіи; это значитъ, что изъ каждыхъ 100 человѣкъ населенія только 18—20 человѣкъ приходится на долю наемныхъ рабочихъ; остальные 80—82% (т.-е. 80—82 человѣка изъ каждой сотни) составляютъ крестьяне, мелкая, крупная и средняя буржуазія, городскіе мѣщане, ремесленники, интеллигенція и т. д.

Давно уже доказано, и всѣ согласны съ тѣмъ, что главная масса соціалистовъ выходитъ изъ рядовъ наемныхъ рабочихъ, и притомъ такихъ рабочихъ, которые работаютъ въ крупныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ. Наше многочисленное крестьянство настроено въ общемъ не въ пользу социализма.

Крестьяне требуютъ себѣ земли, но, получивъ ее, они захотятъ обрабатывать ее каждый для себя.

Попробуйте предложить крестьянамъ отказаться отъ права собственности на землю, на лошадь, корову, на плугъ и борону,—предложите крестьянину вести хозяйство,—т. е. обработку земли и распредѣленіе продуктовъ на социалистическихъ началахъ и вы увидите, какъ онъ встрѣтитъ ваше предложеніе.

Враждебны социализму будутъ не только „хозяйственные мужики", которые, вмѣстѣ съ настоящими уже „богатѣями" составляютъ приблизительно половину сельскаго населенія, но и крестьянская бѣднота, которая, получивъ землю, захочетъ, конечно, пользоваться ею на правахъ „личной" собственности и вести на ней свое „личное", а не общественное хозяйство.

Другія группы населенія, стоящія между буржуазіей и пролетаріатомъ,—какъ-то: ремесленники, всевозможные кустари, интеллигенція и т. д. въ главной своей массѣ настроены тоже далеко не въ пользу социализма.

Да и среди самаго промышленнаго пролетаріата развѣ мало людей, несочувствующихъ еще социализму, или просто несознательныхъ? Къ сожалѣнію много, очень много!

На кого же, на какую часть населенія можно навѣрняка разсчитывать, что она будетъ энергично бороться за установленіе соціалистическаго строя? Ясно, что такихъ борцовъ за соціализмъ наберется сейчасъ не болѣе 10% населенія, т.-е. 10 человѣкъ изъ каждой сотни, а изъ остальныхъ 90, одни будутъ равнодушны къ соціализму, а другіе возстанутъ противъ него всѣми силами, всѣми средствами, до вооруженной борьбы включительно. Можно съ полной увѣренностью сказать, что при такихъ условіяхъ попытка ввести соціализмъ потерпитъ полное и ужасное крушеніе. Соціализмъ будетъ раздавленъ надолго и не скоро соберется съ силами для новой борьбы. Неудача поселить въ массахъ недовѣріе къ подобнымъ попыткамъ и ко всему соціалистическому движенію на многіе годы.

Есть много странъ, гдѣ капиталистическій способъ производства развитъ гораздо больше, чѣмъ въ Россіи, и гдѣ промышленный пролетаріатъ гораздо многочисленнѣе, чѣмъ у насъ. Такъ напримѣръ, въ Германіи промышленный пролетаріатъ составляетъ около 40—45 процентовъ населенія, въ Бельгіи—около 60%, а въ Англіи еще большій процентъ.

И тѣмъ не менѣе, ни въ одной изъ этихъ странъ соціалисты не собираются въ близкомъ будущемъ вводить соціалистическій строй,—потому что они прекрасно понимаютъ что часъ соціализма еще не пришелъ.

Культурный уровень рабочаго класса.

Чтобы выполнить такое трудное и сложное дѣло, какъ перестройка всего общества на соціалистическихъ началахъ, пролетаріатъ долженъ быть очень культуренъ. Первымъ признакомъ культурности служитъ грамотность, и въ этомъ русскій пролетаріатъ стоитъ далеко позади своихъ товарищей въ Западной Европѣ и Сѣверной Америкѣ.

Въ Англіи, Бельгіи, Германіи неграмотныхъ нѣтъ почти вовсе; ихъ насчитывается не болѣе 2—3 человѣкъ на сотню, да и эти 2—3 неграмотныхъ приходятся, вѣроятно, на долю дряхлыхъ стариковъ, неспособныхъ къ ученью, больныхъ и т. д. Въ Сѣверо-Американскихъ

Соединенныхъ Штатахъ и во Франціи неграмотныхъ насчитывается тоже не болѣе 10 человѣкъ на сотню населенія (въ Сѣверной Америкѣ неграмотные состоятъ вѣроятно, главнымъ образомъ изъ негровъ, индѣйцевъ и др. туземцевъ), а у насъ, въ Россіи изъ 100 человѣкъ— неграмотныхъ 70 человѣкъ и только 30 грамотныхъ!

Правда, неграмотные приходятся, главнымъ образомъ, на долю крестьянъ, среди же рабочихъ грамотность развита больше, но все же, „въ самой грамотной" чисто-русской губерніи, Петербургской—изъ 100 человѣкъ—грамотныхъ только около 60, а 40 человѣкъ всетаки неграмотные.

Надо имѣть въ виду, конечно, еще и то, что грамотность, или вѣрнѣе образованность нѣмца, француза, англичанина и американца гораздо выше образованности нашего рабочаго.

Организованность и дисциплина пролетаріата.

Для того, чтобы пролетаріатъ могъ осуществить такой грандіозный переворотъ, какого еще не видала исторія человѣчества,—переворотъ, которому будетъ отчаянно сопротивляться сильный, богатый, организованный классъ капиталистовъ, пролетаріату, по мнѣнію Каутскаго, этого выдающагося вождя соціализма, „понадобится высокая интеллигентность, строгая дисциплинированность, безупречная организованность широкихъ массъ пролетаріевъ". „Лишь тогда достигнетъ побѣды пролетаріатъ, когда онъ разовьетъ въ себѣ всѣ эти свойства въ самой высокой степени".

Интеллигентность, дисциплина и организованность пріобрѣтаются не только образованіемъ, но и практической житейской школой. Этой школой для пролетаріевъ служатъ: 1) работа въ большихъ капиталистическихъ предпріятіяхъ, гдѣ рабочій ежедневно наблюдаетъ дѣйствіе огромнаго хозяйственнаго механизма, прекрасно организованнаго, налаженнаго, со строгимъ раздѣленіемъ труда, строгой дисциплиной и т. д. 2) Участіе въ профессіональныхъ союзахъ, больничныхъ кассахъ, кооперативахъ и другихъ обществахъ, гдѣ рабочій научается самъ вести свои дѣла. 3) Борьба съ пред-

принимателями за улучшеніе положенія: за повышеніе заработной платы, сокращеніе рабочаго дня, улучшеніе гигіеническихъ условій труда и т. д. Эта борьба пріучаетъ рабочихъ къ солидарности, закаляетъ ихъ духъ и служитъ пробнымъ камнемъ силы рабочаго класса. 4) Участіе рабочихъ въ органахъ мѣстнаго самоуправленія,—въ городскихъ думахъ, гдѣ рабочимъ приходится уже принимать участіе въ изданіи законовъ, хотя и мѣстныхъ, но все-таки очень важныхъ, — такихъ законовъ, при изданіи которыхъ приходится имѣть уже болѣе широкій кругозоръ и имѣть въ виду не только свои, рабочіе интересы, но интересы всего мѣстнаго населенія; таковы, напримѣръ, вопросы объ устройствѣ школъ, больницъ, путей сообщенія и т. д. 5) Участіе рабочихъ въ политической борьбѣ и политической жизни страны. Участіе въ политическихъ партіяхъ, въ выборахъ народныхъ представителей, въ предвыборной агитаціи и организаціи,—все это служитъ уже какъ бы высшей школой, какъ бы университетомъ пролетаріата.

Наши западно-европейскіе товарищи давно уже прошли и проходятъ всѣ классы этой школы интеллигентности, дисциплины и организованности. Эта школа тамъ давно доступна для всѣхъ или почти для всѣхъ; тамъ весь вопросъ сводится къ тому, чтобы пропустить черезъ эту школу возможно большіе круги пролетаріата.

Мы же, русскіе, до сихъ поръ были лишь „приготовишками" въ этой школѣ, и только благодаря Революціи перешли въ первый классъ. Государственная Дума существуетъ у насъ всего лишь 12 лѣтъ, и рабочіе всего лишь 4 раза выбирали въ нее своихъ представителей, причемъ въ выборахъ принимали участіе далеко не всѣ рабочіе, а многіе изъ нихъ были лишены этого права; кромѣ того предвыборная агитація была страшно стѣснена правительствомъ. Во Франціи республика существуетъ, правда съ нѣкоторыми перерывами, уже 120 лѣтъ, а въ Англіи первая революція произошла въ 1640 г., т. е. 277 лѣтъ тому назадъ, и съ тѣхъ поръ народъ принимаетъ все болѣе и болѣе дѣятельное участіе въ политической жизни.

Въ органахъ мѣстнаго самоуправленія, т.-е. въ го-

родскихъ думахъ, рабочіе у насъ до революціи не принимали никакого участія, такъ какъ были лишены этого права, и вотъ только теперь, на этихъ дняхъ, они первый разъ выбирали своихъ представителей въ районные думы.

Борьба съ предпринимателями за улучшеніе положенія началась, правда, значительно раньше, но все-таки еще 25 лѣтъ тому назадъ организованная стачка была большой рѣдкостью и вызывала всеобщее удивленіе. До этого времени стачки носили стихійный характеръ, и сплошь да рядомъ кончались разгромомъ фабрики, уничтоженіемъ машинъ и т. д.

Всего лишь 35 лѣтъ тому назадъ Плехановъ, Аксельродъ и В. Засуличъ основали „Группу Освобожденія Труда" и начали пропаганду марксизма, т.-е. соціалъ-демократическихъ идей въ Россіи. Но они были изгнанниками, жили за-границей, и ихъ пропаганда, ихъ книги съ большимъ трудомъ, и въ самыхъ ничтожныхъ количествахъ проникали въ Россію. Всего лишь 25 лѣтъ тому назадъ, во всѣхъ соц.-демократическихъ организаціяхъ даже Москвы и Петербурга можно было найти лишь по 3—4 экз. Эрфуртской программы на весь городъ! Приходилось переписывать ее отъ руки, въ тетрадки, и въ такомъ видѣ читать, давая по очереди, только самымъ надежнымъ людямъ. Мудрено-ли, что при такихъ условіяхъ рабочая масса была крайне темна, несознательна и совершенно неорганизована.

Профессіональные союзы получили право существовать открыто только послѣ 1905 г. Не смотря на разрѣшеніе закономъ, власти всячески преслѣдовали союзы, постоянно закрывали ихъ, арестовывали и высылали руководителей и т. д. Такой же участи подвергались самыя невинныя потребительныя общества, такъ что и этой школы организованности и дисциплины русскій рабочій пройти не могъ.

Школа крупнаго капиталистическаго производства для русскаго рабочаго, правда, открыта, но далеко не въ такой степени, какъ на Западѣ.

Обрабатывающая промышленность вообще, а крупная капиталистическая въ особенности, развиты у насъ настолько еще мало и слабо, что массу товаровъ, на-

чиная съ огромныхъ машинъ, кончая иголками и пуговицами, намъ приходится покупать заграницей.

У насъ существуетъ еще масса мелкихъ ремесленныхъ мастерскихъ, кустарей, маленькихъ фабричекъ и заводиковъ съ нѣсколькими десятками рабочихъ. Работая въ такихъ мелкихъ предпріятіяхъ, у ручныхъ станковъ, рабочій, конечно, въ смыслѣ организованности, дисциплины и интеллигентности далеко уступаетъ тому, который работаетъ въ грандіозномъ, прекрасно налаженномъ предпріятіи, у огромныхъ, сложныхъ машинъ, рядомъ съ тысячами и десятками тысячъ товарищей.

По этому поводу тотъ же К. Каутскій говоритъ: „перейти къ соціализму прямо отъ ремесленнаго или крестьянскаго производства невозможно не только вслѣдствіе низкой производительности предпріятій, но и по причинамъ психологическаго свойства. Мелкобуржуазная психологія тяготѣетъ къ анархизму и не мирится съ дисциплиной общественнаго производства. Но не одна дисциплина, а также и организаторскій талантъ развивается слишкомъ слабо въ мелкобуржуазной и крестьянской обстановкѣ. Тутъ нѣтъ большихъ массъ народа, которыя приходилось бы соединять для планомѣрной совмѣстной работы... Только въ капиталистическихъ предпріятіяхъ вырабатываются многочисленные талантливые организаторы, которыхъ потомъ сумѣетъ приставить къ дѣлу и использовать и пролетаріатъ". (См. *Каутскій*: Соціальная реформа и соціальная революція).

Какъ видите, у насъ, въ Россіи, гдѣ пролетаріатъ составляетъ не болѣе 20% населенія, школа крупной промышленности пропускаетъ черезъ свои лабораторіи или, какъ выразился однажды Энгельсъ „вывариваетъ въ котлѣ капитализма", очень мало учениковъ.

Недостатокъ интеллигентности, дисциплины и организованности не только у нашихъ рабочихъ, но даже у западно-европейскихъ ясно обнаруживается, напримѣръ, при попыткахъ устроить заводъ или фабрику на кооперативныхъ (артельныхъ) началахъ. Большинство такихъ предпріятій гибнетъ, такъ какъ рабочіе оказываются пока еще неспособны сами, безъ хозяина вести

дѣло; но даже и тогда, когда такіе кооперативныя предпріятія удаются, они ведутъ очень скромное существованіе и производительность труда въ нихъ не выше, а часто даже ниже, чѣмъ въ капиталистическихъ предпріятіятіяхъ. Какъ это ни печально, но это значитъ, что современный рабочій еще нуждается въ присмотрѣ, а предоставленный самому себѣ, начинаетъ работать слабѣе и хуже. Это признаютъ даже соціалисты, напр., извѣстные изслѣдователи рабочаго вопроса С. и Б. Веббъ.

Такимъ образомъ, если бы сейчасъ осуществился соціалистическій строй, то производительность всего народа сократилась бы, и народъ сталъ бы „бѣднѣть".

Высокое развитіе техники.

Есть еще одно условіе, которое необходимо для перехода капиталистическаго строя въ соціалистическій,—это колоссальное развитіе техники и примѣненіе ея во всѣхъ важныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства. Вотъ что говоритъ по этому поводу вслѣдъ за нашими всемірными учителями, — Марксомъ, Энгельсомъ, Каутскимъ и другими, нашъ извѣстный соціалъ-демократическій писатель Н. Рожковъ: „соціальная революція возможна только при превосходныхъ машинахъ и способахъ производства, обезпечивающихъ за обществомъ несмѣтныя количества необходимыхъ и полезныхъ вещей... Отъ каждаго по его силамъ и каждому по его потребностямъ—вотъ то основное начало, на которомъ будетъ построено будущее соціалистическое общество. Поэтому-то и необходимо, чтобы это общество было чрезвычайно богато, чтобы оно всякому могло обезпечить то, что ему нужно... Только тогда, когда каждому будетъ даваться, по его потребностямъ, а отъ каждаго будетъ требоваться по его силамъ, соціалистическое общество будетъ „свободнымъ" обществомъ, а не казармой. Только тогда каждаа личность будетъ свободно развиваться и откроется возможность дальнѣйшаго улучшенія общественнаго устройства... Капитализація производства не дошла еще до того, чтобы обезпечить обществу достаточное

для соціализма количество богатствъ..." (См. книжк. Н. Рожкова: Капитализмъ и соціализмъ). Эти строки написаны въ 1906 г.; развитіе капитализма и техники не сдѣлали за это время такихъ успѣховъ, чтобы сказанное 11 лѣтъ тому назадъ теперь потеряло значеніе.

Не надо забывать, что сейчасъ огромныя и важнѣйшія области народнаго хозяйства находятся еще въ такомъ состояніи, что даютъ народу все необходимое только потому, что и владѣльцы предпріятій и рабочіе въ нихъ лично и сильно заинтересованы въ производительности своего труда. Въ такомъ положеніи находится у насъ почти все сельское хозяйство, извозный промыселъ, рыболовство, золотопромышленность, гдѣ добровольцы-золотоискатели играютъ огромную роль, и многія другія отрасли народнаго хозяйства. Это не ситцевая фабрика, гдѣ ткацкая машина идетъ съ опредѣленной быстротой и рабочій долженъ успѣвать за ней; если во всѣхъ этихъ отрасляхъ уничтожить личную заинтересованность рабочихъ, производительность труда сразу понизится; при соціалистическомъ строѣ этой личной заинтересованности не будетъ, и общество, народъ, на первыхъ порахъ начнетъ „бѣднѣть", т.-е. получать продуктовъ меньше, чѣмъ оно получаетъ теперь. Вотъ почему для осуществленія соціализма и нужна такая техника, при которой даже не заинтересованный рабочій вырабатывалъ бы продуктовъ не меньше, чѣмъ заинтересованный. Такой техники во всѣхъ областяхъ народнаго хозяйства у насъ сейчасъ нѣтъ (какъ нѣтъ ея еще и въ Западной Европѣ), и потому соціализмъ не могъ бы давать каждому по его потребностямъ; наоборотъ огромной массѣ народа пришлось бы сократить свои потребности, а это повело бы къ тому, что у соціализма появилась бы масса враговъ, которая постаралась бы его уничтожить,—и конечно, уничтожила бы.

Люди въ массѣ своей консервативны, т.-е. любятъ жить такъ, какъ жили раньше, и на коренную ломку своей жизни идутъ только по крайней необходимости.

Революція совершилась у насъ только потому, что при старомъ строѣ стало невозможно дышать. А пока

ожно было, народъ терпѣлъ, и кое-какъ мирился съ жизнью.

Соціализмъ осуществится тоже только тогда, когда при капитализмѣ нельзя будетъ жить, когда онъ зайдетъ и заведетъ весь народъ въ такой тупикъ, изъ котораго будетъ одна дорога—къ соціализму.

А что капитализмъ придетъ въ такой тупикъ—это несомнѣнно.

Вѣдь и теперь есть уже такія отрасли производства и народнаго хозяйства, гдѣ мелкое производство невозможно: таковы, напримѣръ, желѣзнодорожное и пароходное дѣло, горнопромышленность, машиностроеніе и т. д. Самый прекрасный слесарь, въ одиночку, никогда не построитъ паровоза; подобныя предпріятія могутъ вестись только крупнымъ капиталистомъ при помощи сотенъ и тысячъ наемныхъ рабочихъ.

Но и на тѣ отрасли, гдѣ еще возможно мелкое хозяйство и самостоятельный ручной трудъ, капитализмъ все больше и больше накладываетъ свою тяжелую руку. Изготовленіе обуви, мелкихъ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, вродѣ ножей, ножницъ и т. д. на большихъ фабрикахъ съ новѣйшими машинами, обходится гораздо дешевле, чѣмъ въ маленькой мастерской. Поэтому мелкіе, самостоятельные хозяева-ремесленники постепенно исчезаютъ и превращаются въ наемныхъ рабочихъ на большихъ фабрикахъ и заводахъ. Между капиталистами тоже идетъ конкурренція: мелкіе гибнутъ и разоряются, или сливаются съ большими въ видѣ „Товариществъ", „Торговыхъ Домовъ" и „Акціонерныхъ Компаній".

Такимъ образомъ весь народъ постепенно дѣлится на два главныхъ класса: небольшую кучку капиталистовъ, владѣющихъ „орудіями производства", т. е. землей, фабриками, заводами, пароходами и т. д., и огромную массу наемныхъ рабочихъ, пролетаріевъ, которые, чтобы кормиться, должны непремѣнно итти наниматься къ капиталисту и работать на него.

Въ концѣ концовъ продуктовъ производится такъ много, что ихъ некому покупать и некому потреблять; тогда наступаетъ „кризисъ": капиталисты сокращаютъ производство, масса рабочихъ остается безъ заработка и голодаетъ, въ то время какъ магазины и кладовыя

капиталистовъ ломятся отъ товаровъ. Получается нелѣпость. Эти кризисы при капиталистическомъ строѣ неизбѣжны*); они будутъ повторяться все чаще и все острѣе и вотъ въ одинъ-то изъ такихъ кризисовъ, рабочій классъ, наконецъ, и скажетъ капитализму: „довольно“.

А пока этого нѣтъ, пока всѣ противорѣчія и нелѣпости капиталистическаго строя не дошли до крайнихъ предѣловъ, пока и при капиталистическомъ строѣ жить можно,—большинство народной массы будетъ равнодушна, и даже враждебна къ соціализму. Какъ это ни печально, но нужно признать, что „сытое брюхо къ соціализму глухо“.

Современное капиталистическое общество быстрыми шагами идетъ къ этой развязкѣ, но Россія дальше отъ нея, чѣмъ многія страны Западной Европы и Америки. И тѣмъ не менѣе соціалисты этихъ передовыхъ странъ не мечтаютъ о соціализмѣ даже на завтра, а намъ предлагаютъ вводить его сегодня.

Вотъ въ этомъ-то и заключается еще одна причина, мѣшающая осуществить соціализмъ у насъ теперь же: Россія, какъ и всякое другое государство, тѣсно связана съ другими государствами и жить безъ постоянныхъ, торговыхъ и другихъ дѣловыхъ сношеній съ ними не можетъ. Мы долго еще не сможемъ жить и работать безъ американскихъ, англійскихъ и французскихъ машинъ, у насъ нѣтъ вовсе сѣры, многихъ необходимыхъ аптекарскихъ товаровъ, безъ заграничныхъ сѣтокъ у насъ остановится бумажное производство и т. д.

Если Россія сдѣлается страной соціалистической, то развѣ буржуазныя правительства другихъ странъ не постараются насъ зарѣзать? Конечно постараются, и зарѣжутъ. Такимъ образомъ ясно, что соціализмъ возможенъ только тогда, когда онъ будетъ введенъ если не во всѣхъ, то во всякомъ случаѣ въ нѣсколькихъ большихъ странахъ одновременно. Наши же западные

---

*) Мы не можемъ останавливаться здѣсь подробно на вопросѣ о развитіи капитализма, о концентраціи производства, о кризисахъ и т. д. И тѣмъ, кто хочетъ познакомиться съ этимъ, рекомендуемъ прочесть какую-нибудь популярную книжку по политической экономіи.

сосѣди, какъ мы уже говорили, съ соціализмомъ не торопятся.

Подведемъ итоги.—Для осуществленія соціалистическаго строя необходимы слѣдующія условія: 1) Многочисленность пролетаріата. 2) Высокій культурный уровень пролетаріата. 3) Организованность и дисциплина пролетаріата. 4) Высокое развитіе техники. 5) Развитіе капитализма до его крайнихъ предѣловъ. 6) Готовность къ соціалистическому строю нѣсколькихъ странъ заразъ.

Мы видѣли также, что въ Россіи пока ни одного этого условія въ наличности нѣтъ. Мы видѣли, что наши западно-европейскіе товарищи находятся въ гораздо болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ мы, и тѣмъ не менѣе не торопятся вводить соціализмъ. Они прошли основательную школу, они имѣли много горькихъ уроковъ (напр. Парижская коммуна 1871 г.) и хорошо помнятъ заповѣдь нашихъ учителей Маркса и Энгельса, которые много разъ повторяли, что преждевременная соціальная революція можетъ только отдалить торжество соціализма.

* * *

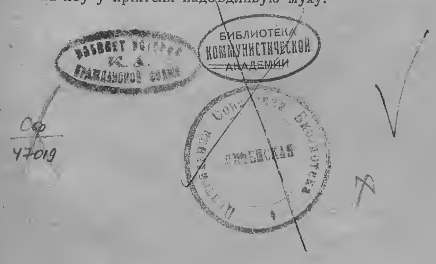
Какимъ ребяческимъ задоромъ, какимъ легкомысліемъ, какимъ невѣжествомъ и самонадѣянностью нужно обладать, чтобы увлекать сейчасъ рабочихъ на диктатуру пролетаріата и на попытку сейчасъ же ввести соціализмъ!

Вѣдь болѣе гибельнаго, болѣе вреднаго совѣта не могъ бы дать рабочему классу злѣйшій врагъ его! Вѣдь если бы директоръ департамента полиціи Бѣлецкій, тотъ самый, по наущенію котораго провокаторъ Малиновскій прикинулся необычайно крайнимъ и произвелъ расколъ среди думской фракціи соціалъ-демократовъ, былъ сейчасъ на свободѣ,—что приказалъ бы онъ дѣлать своимъ агентамъ? Онъ не велѣлъ бы имъ кричать „да здравствуетъ самодержавіе". Это было бы слишкомъ глупо; этого никто сейчасъ и слушать не станетъ. Нѣтъ, слѣдуя испытанной тактикѣ враговъ народа, онъ велѣлъ бы своимъ агентамъ пропагандировать немедленную диктатуру пролетаріата.

что возбудило бы противъ лучшей, самой боевой части пролетаріата всю буржуазію, которая пока что очень сильна, массу крестьянства, несознательную часть рабочихъ и всю ту инертную обывательскую массу, которая тяжелымъ камнемъ ляжетъ на пути пролетаріата. Все это кончится страшной гражданской войной, потоками крови, и возвращеніемъ стараго режима, къ которому, какъ къ спасителю отъ смуты, кинется въ объятія истерзанная, измученная страна. А тутъ еще на порогѣ Россіи стоитъ внѣшній врагъ.

Я совсѣмъ не хочу сказать, что наши большевики желаютъ зла рабочему классу. Я увѣренъ, что громадное большинство ихъ—искренніе и преданные друзья рабочихъ,—но... вѣдь и въ извѣстной баснѣ Крылова медвѣдь тоже былъ искреннимъ другомъ пустынника.

Несомнѣнно, что всякая попытка осуществить соціализмъ сейчасъ же,—будетъ тѣмъ увѣсистымъ булыжникомъ, которымъ услужливый медвѣдь хотѣлъ убить на лбу у пріятеля надоѣдливую муху.

Типографія Т-ва „ВИКТОРІЯ“. Знаменская ул., 17.

